

— Что! Прошло уже столько дней, а Повелитель Демонов всё ещё не протрезвел?! — Во дворце Ванлунь военный советник Мира Демонов Ву Лин в ярости швырнул чайную чашку об пол. Слуги, стоявшие на коленях, в страхе склонили головы и дрожали всем телом.

Этот военный советник обладал в Клане Демонов наибольшим авторитетом после самого Повелителя. После смерти прежнего владыки именно он вырастил юного наследника, отдавая все силы его воспитанию и преданно помогая ему упорядочить жизнь Мира Демонов.

Однако последние события, связанные с Повелителем, крайне удручали Ву Лина. Никогда прежде, вернувшись из поездки, владыка не запирался в своих покоях, чтобы ночь напролёт пировать и напиваться до беспамятства, как сейчас.

— Кто ещё был с Повелителем в этой поездке? — растирая виски, спросил Ву Лин.

— Отвечаю военному советнику, это был теневой страж Повелителя, Чи Суй.

Ву Лин вспомнил этого Чи Суя. Казалось, Си Цзэ привёл его откуда-то несколько сотен лет назад. Тот всегда находился рядом с Си Цзэ, появляясь и исчезая словно призрак. Только Си Цзэ мог отдавать ему приказы, поэтому вызвать его на допрос будет непросто.

— Когда Повелитель вернулся, вы видели этого Чи Суя?

— Не знаю, зачем военный советник вызывал меня? — из-за пределов дворца донеслось тёмное пятно, которое, приняв человеческий облик, оказалось именно тем самым Чи Суем.

Он всегда носил чёрные одежды. Лицо его было самым обычным, но на губах всегда играла улыбка, которая вместе с его голосом вызывала холодную дрожь.

Ву Лин всегда недолюбливал этого человека: тот вёл себя странно, а во взгляде читалась хитрость и жестокость. Советник опасался, как бы Си Цзэ не перенял его дурные наклонности. Хотя их Клан Демонов и был проклят богами и людьми, они никогда не опускались до подлых и коварных деяний — именно так Ву Лин с детства воспитывал Си Цзэ.

— Что вы делали в этой поездке с Повелителем? Почему после возвращения он стал таким? — спросил Ву Лин.

Чи Суй усмехнулся:

— Разве военный советник не знает? Впрочем, у нас с Повелителем есть для него большой сюрприз.

Ву Лин нахмурился, ему крайне неприятен был этот вкрадчивый, пронзительный голос.

— Что за сюрприз? — нетерпеливо спросил он.

— Военный советник помнит, что у Древнего Клана Божественных Драконов осталась юная Маленькая Божественная Владычица по имени Шэн Ци?

— Помню. Но Небесный Мир искал её десять тысяч лет и так и не нашёл. Неужели вы её обнаружили?

Чи Суй растянул губы в улыбке:

— Слышал от Повелителя, что она десять тысяч лет была под защитой в одном из тайных миров драконов и только сейчас вышла в свет.

При этих словах лицо Ву Лина застыло. Древний Клан Божественных Драконов был невероятно могущественен. Когда-то прежний Повелитель Демонов обладал силой злых демонов, порождённой великой ненавистью древних богов, и должен был стать непобедимым в ТРЕХ Мирах, но был сокрушён мощью всего клана драконов. Сейчас Клан Демонов уже не был столь велик, как раньше. Если Шэн Ци владеет Луком Божественного Дракона, да ещё и наделена врождённой божественной силой, как они смогут противостоять ей, если она придёт мстить? К тому же за её спиной стоят драконы Небесного Мира и Клан Фениксов...

— Возвращение Повелителя в таком состоянии связано с этой девицей.

Хотя Чи Суй не пояснил причину, Ву Лин догадался, и это встревожило его ещё больше. Почему Си Цзэ полюбил именно её? Зная, что это невозможно, он всё равно упорствует.

— У меня есть план, который поможет вам решить проблему, волнующую военного советника.

Услышав это, Ву Лин, у которого голова шла кругом, позволил ему продолжать.

— Здесь много лишних ушей...

Ву Лин понял его и приказал всем уйти. В зале остались только они двое.

— В Духовном мире за пределами ТРЕХ Миров есть Преисподняя, где запечатан Божественный бич, разящий драконов. Он был создан древними богами для сдерживания тогдашних свирепых драконов. После того как древние боги ушли в небытие, предки драконов не смогли его уничтожить и спрятали в Преисподней, поручив охрану божественному зверю Тао Тэ. Те, кто знал об этом, давно сгинули, но я — последний из них, — сказал он, улыбаясь загадочной и пугающей улыбкой.

Ву Лин поднялся и подошёл к нему. Лицо его было сложным, он словно догадывался о чём-то,

но не смел верить, в глазах читалось изумление. Повернувшись спиной к Чи Сую, он тяжело вздохнул, словно приняв решение.

— Значит, ты хочешь использовать этот Божественный бич против Маленькой Божественной Владычицы?

— Разве не лучше ударить первыми, пока она не начала действовать? Военный советник, это не только устранил угрозу, но и разорвёт сердечные узы Владыки. Этот бич уничтожит её тело и душу, и тогда весь Клан Божественных Драконов окончательно исчезнет из этого мира, подобно древним богам.

Слова Чи Сую показались ему логичными.

— Тогда поручаю это тебе. Когда всё закончится, доложишь. Я дам тебе в помощь несколько сильных воинов, но запомни: не смей тревожить Небесный Мир и навлекать на нас беду. Если тебя поймают, не смей упоминать Клан Демонов.

— Военный советник может быть спокоен, ещё никто не смог меня поймать, ха-ха-ха... — рассмеявшись, он превратился в тень и исчез.

Ву Лин сжал кулаки. Он лишь надеялся, что Чи Суй справится, не оставив следов, чтобы в будущем это не обернулось бедой...

Последние несколько дней Хун Инь чувствовала беспокойство, словно вот-вот должно было случиться что-то недоброе. Она собиралась вернуться в Клан Фениксов, но всякий раз, глядя на Шэн Ци, испытывала не только нежность, но и тревогу.

Неизвестно почему, с того момента, как Шэн Ци появилась перед ней, у неё было ощущение нереальности происходящего. Порой ей даже казалось, что весь Клан Божественных Драконов до сих пор жив.

Возможно, она просто слишком сильно тосковала по матери Шэн Ци, вот мысли и путались.

Шэн Ци тренировалась на полигоне Княжеского города, упражняясь с Луком Божественного Дракона. Когда Хун Инь и Лин Си пришли, она как раз поправляла стойку, сжимая в левой руке лук, а затем закрыла глаза, собирая внутреннюю божественную силу.

— Маленький Высокородный Князь до сих пор помнит то, чему учил её отец: сосредоточить божественную силу, соединить её с луком, и при натяжении тетивы стрела формируется сама.

— Глупая лиса, Сяо Ци с детства была умна. Ван Юань и Чанъань никогда не жалели усилий на её обучение. Хоть эта чета и не стремилась сделать из своей дочери героя-спасителя, но и её талант попусту тратить не собирались.

Шэн Ци сейчас нервничала. В детстве отец говорил, что предки ещё не приняли её, а сейчас...

Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Собрав силу, она открыла глаза, подняла лук, целясь в мишень, и правой рукой коснулась тетивы. По мере натяжения расстояние между дугами увеличивалось, и одновременно формировалась стрела. Поскольку божественная сила Шэн Ци была связана со стихией молнии, вокруг стрелы вспыхивали электрические разряды. Шэн Ци отпустила тетиву — стрела попала точно в центр, и искры подожгли мишень, превратив её в пепел.

— Сколько же мишеней в день приходится менять Чэнь И ради тренировок Сяо Ци? — вздохнула Хун Инь.

Она видела, как Ван Юань, чья сила была связана с водой, и Чанъань, связанная с огнём, использовали этот лук: стрелы были ледяными или огненными. Электрическая стрела встретила её впервые, и мощь её была поразительна. Думая об этом, она понимала: Шэн Ци использовала лишь малую часть силы, а если она пустит в ход всю мощь, то выжжет всё в радиусе десяти ли.

Заметив их, Шэн Ци убрала лук и подошла.

— Почему сегодня не видно Чэнь И? — спросила Хун Инь.

— Он только вступил в должность городского главы, дел невпроворот, — ответила Шэн Ци и, взглянув на сидевшего рядом Лин Си, радостно воскликнула: — Лин Си, твои хвосты!

Она присела, разглядывая девять выросших хвостов, и искренне порадовалась за него — похоже, его божественная сила постепенно восстанавливалась.

Хун Инь не удержалась и закатила глаза: этот парень с тех пор, как хвосты начали отрастать, ходил с таким видом, словно хотел, чтобы все знали, что он — девятихвостый лис, вызывая всеобщее любопытство и возгласы.

— Хвосты выросли, а сила ещё не вернулась, уже пятый день, — сокрушался Лин Си.

Шэн Ци взяла его на руки и погладила по голове:

— Сымин же говорил, что потребуется семь дней. Раз хвосты уже есть, то и сила скоро вернётся, не переживай.

Утешенная Шэн Ци, Лин Си приободрился.

— Старший брат, почему ты никогда не осмеливаешься сказать то, что у тебя на душе?

Неужели ты собираешься вечно хранить свои чувства в тайне?

— Ли Юань... я... Впрочем, неважно. Чэнь И нужна моя помощь, я приду позже, — сказав это, Ци Лань развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Ли Юань, опустив голову, молчала и не заметила троицу, приближавшуюся к ней.

— Глупышка, что случилось? — спросила Лин Си.

Ли Юань поспешно вытерла слёзы и, подняв голову, улыбнулась им.

— Девушка Ли Юань, только что...

— Ничего, просто небольшая размолвка со старшим братом, скоро он сам придёт извиняться, — сделала вид, что ей всё равно, Ли Юань.

Однако Шэн Ци заметила её покрасневшие глаза и хотела расспросить подробнее, но Хун Инь жестом остановила её.

— Девушка Ли Юань, не хотите ли выпить с нами? — предложение Хун Инь поддержал Лин Си. Шэн Ци, конечно, тоже согласилась. Ли Юань сначала колебалась, но, вспомнив о своей печали, кивнула.

Они пришли в самый знаменитый трактир Княжеского города Ниннань под названием Ожидание.

— Какое необычное название, — сказала Ли Юань, глядя на четыре позолоченных иероглифа.

Обстановка была элегантно, повсюду выставлены изысканные вина, их аромат чувствовался за десять ли.

— У этого трактира есть очень трогательная история, — после того как они заняли столик у окна, Хун Инь начала рассказ.

Триста лет назад на собрании бессмертных в городе Ниннань появился один удивительный небожитель. Он достиг просветления, но был настолько привязан к миру людей, что стал бродячим бессмертным. Он обожал вино и появлялся там, где было лучшее. Его уважали из-за статуса, но из-за холодного и высокомерного нрава никто не смел с ним заговорить, поэтому он просто пил в одиночестве.

Кто бы мог подумать, что одна бесцеремонная девушка ворвётся в его жизнь. С того момента

между ними завязалась история на всю жизнь. Но та девушка была единственной дочерью в семье и уже была помолвлена. В день её свадьбы небожитель, узнав об этом, бросился спасать её. Он хотел увести её и жить в уединении, но получил отказ. С древних времен нельзя было пренебречь волей родителей и советами сватов. Девушка думала об отце, который уже состарился, и о рано ушедшей матери; она желала лишь выйти за достойного человека и прожить спокойную жизнь. А он, хоть и был бессмертным, жил беззаботно, не имея пристанища, да и как могла простая смертная долго прожить рядом с ним?

— А что было потом? — Лин Си радостно махал девятью хвостами. Хун Инь поспешно наложила заклинание, скрывая их, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Потом они договорились, что если встретятся в следующей жизни, то продолжат свой путь вместе. Небожитель открыл этот трактир, и само название отражало его тоску — он считал дни, ожидая ту девушку. Когда она скончалась от старости, небожитель, охваченный горем, решил переродиться вместе с ней. Перед смертью он умолял Сымина изменить их судьбу в будущей жизни, чтобы они могли встретиться, полюбить и быть вместе. А своим слугам наказал охранять трактир до дня его возвращения.

— Какая трогательная история любви. Надо выпить за них, пусть в этой жизни они исполнят своё желание, — Ли Юань подняла чашу, Хун Инь и Шэн Ци поддержали её. Лин Си, которому было неудобно с лисьими лапами, просто пил в своё удовольствие.

Затем она залпом выпила и хотела налить ещё, но Хун Инь остановила её.

— Это вино называется Забвение, его нужно пить медленно. Ты уже выпила чашу, отдохни немного.

Ли Юань долго молчала, Хун Инь и Шэн Ци не тревожили её, наблюдая за ней. Наконец, слёзы хлынули из её глаз. Она налила себе ещё вина и, не чокаясь, снова выпила залпом.

Ли Юань уже захмелела. Она тихо всхлипывала, уткнувшись лицом в стол. Её плечи дрожали, но она старалась не рыдать в голос — она слишком дорожила своей гордостью и даже в пьяном виде не хотела терять лица при стольких людях.

Хун Инь похлопала её по спине, утешая. Немного погодя Ли Юань поднялась, вытерла слёзы, и тревоги на её лице заметно поубавилось.

— Теперь расскажешь нам, что случилось с твоим старшим братом? — спросила Хун Инь.

Лин Си и Шэн Ци восхищались мастерством Хун Инь: использовать вино, чтобы высвободить эмоции, а затем, когда человек готов, расспросить — это не доставляет дискомфорта. Мастер!

Ли Юань налила себе вина, на этот раз пила не спеша, чокнулась с ними и выпила лишь

половину.

— Впервые увидев старшего брата Чэнь И, я думала, что он — моя судьба. Но я ошибалась. Он так хорош, что в этом мире есть человек, который подходит ему гораздо больше, — она посмотрела на Шэн Ци, подумав, что такая красивая девушка рядом с Чэнь И — это прекрасная пара. — К тому же, по намёку Сымина, я поняла, что рядом есть человек, подходящий мне. В эти дни я заметила, что старший брат Ци Лань относится ко мне не так, как к остальным. Вспоминая прошлое, мы знакомы с детства. Что бы мне ни приглянулось, он всегда находил это для меня. Если я совершала ошибку, он всегда брал вину на себя, а я потом мазала его раны лекарствами. Его никогда не заботили эти травмы, он всегда молча оберегал меня. Даже когда я была увлечена Чэнь И, он ничего не говорил, всегда поддерживал меня во всём, что я хотела сделать.

Говоря это, она допила остатки и снова наполнила чашу.

— В тот день во время спора в городе Лин Юн позволил себе оскорбления, и Ци Лань, не заботясь о запретах наставника, первым бросился в бой, сорвав с него нефритовую подвеску. Старший брат, который всегда должен быть рассудительным, кажется, каждый раз совершает ошибки из-за меня.

Хун Инь, Шэн Ци и Лин Си были поражены тем, как ясно она всё видела.

— Эти дни я пыталась выведать, что у него на душе. Сегодня принесла ему на полигон собственноручно приготовленные пирожные, пытаюсь спросить, любит ли он меня. Но он замылся, так и не дав ответа. Я разозлилась и ушла, а когда он догнал меня, вы сами видели, что было.

Допив вино, она снова налила, Хун Инь не успела остановить её и вздохнула.

— Чэнь И говорил, что старший брат Ци Лань — человек рассудительный. Если так, то он, несомненно, чего-то опасается, — сказала Шэн Ци.

— Он боится моего отца. Заместитель главы ордена Цзюю всегда строг. Ци Лань из-за меня не раз получал наказания, а отец всегда хотел выдать меня замуж в знатный род. Ци Лань — лишь сирота, которого когда-то подобрал глава ордена, у него нет ни связей, ни силы. Раньше, когда я любила Чэнь И, отец поддерживал это, а к Ци Ланю относился холодно. Он боится, что отец ни за что не согласится, поэтому просто молчит.

Оказалось, она всё прекрасно понимала. Хун Инь впервые видела человека, который так глубоко осознавал чувства тех, кто к ней неравнодушен.

— Раз ты знаешь, в чём его трудность, думала ли ты, как ему помочь? — спросила Хун Инь.

Ли Юань, конечно, думала. Она любила идти наперекор отцу и никогда по-настоящему его не слушалась. Она надеялась, что если глава ордена поддержит Ци Ланя, а сама она проявит твёрдость, то отец сдастся.

— Но у него просто не хватает смелости! — в ярости воскликнула Ли Юань, залпом выпив вино.

— У него не то чтобы нет смелости. Как старший ученик, он обязан всё предусмотреть. Он не молчит, он просто ждёт подходящего момента. Он не хочет дать тебе надежду, а потом разочаровать, если отец не даст согласия, — проанализировал Лин Си.

Ли Юань задумалась и снова налила себе вина. Кувшин был почти пуст, Хун Инь заказала ещё один.

Ещё полкувшина — и Ли Юань уснула за столом, бормоча:

— Ци Лань, ну ты и трус...

Трое бессмертных, конечно, не могли опьянеть от такого количества вина, тем более что Шэн Ци с детства тайком пробовала вино своей матери.

— Я действительно начала скучать по вину твоей матери, — Хун Инь подпёрла голову, глядя на ночные улицы города, и вспомнила свои дни с Чанъань. В сердце поднялась печаль. Она допила остатки вина, и Шэн Ци, понимая, что та тоскует по матери, взяла её за руку.

— Крестная, я здесь. В будущем я буду рядом с вами.

Слова Шэн Ци принесли Хун Инь утешение. Чанъань уже не вернуть, единственное, что она может — это присматривать за её дочерью.

Снаружи послышался стук колёс, и вскоре вбежал Ци Лань, озираясь по сторонам, пока не увидел их за столиком.

— Как вы могли позволить ей пить?! Она так напилась, что же теперь делать? — спросил он, бережно поднимая Ли Юань и не скрывая упрёка. Осознав, что отреагировал слишком резко, он попытался оправдаться: — Я... я не виню вас... я...

— Ты просто волнуешься, — улыбнулась Хун Инь, глядя на него.

— Старший брат, это всего лишь вино. К тому же Шэн Ци была рядом, о чём волноваться? Ты просто слишком напряжён, — сказал Чэнь И, заходя в трактир; люди, узнав в нём главу города, тут же засуетились, приветствуя его.

— Раз вы пришли, забирайте Ли Юань и возвращайтесь, — Шэн Ци взяла Лин Си, который был недоволен, что так быстро уходят, но Чэнь И, понимая его, купил ему ещё кувшин с собой.

— Господин! — Ци Лань взял Ли Юань на руки, и они уже собирались уходить, как вдруг замерли, услышав голос.

Это был старик, работник трактира тут же поспешил на помощь. Старик же не сводил глаз с Ци Ланя, шаг за шагом приближаясь к нему, а когда подошёл, вдруг упал на колени:

— Господин! Вы наконец-то вернулись!

Все замерли в замешательстве, а Ци Лань был настолько растерян, что просто не знал, как на это реагировать...

<http://bllate.org/book/21930/2278443>